

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ
Институт экологии Волжского бассейна РАН

ЗАСЕДАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 002.251.02

6 сентября 2017 г.

Повестка дня:

1. Рассмотрение апелляции доктора биологических наук Пономарева В.И. на решение диссертационного совета (№ 41 от 30.05.2017 г.) о присуждении ученой степени доктора биологических наук Симоненковой В.А.

Диссертационный совет Д 002.251.02 при Институте экологии Волжского бассейна РАН утвержден приказом Минобрнауки РФ № 675/нк от 24.06.2015 г. в количестве 21 человека. Присутствовали на заседании 14 членов совета, из них докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации – 13 человек.

Присутствовали:

1. Розенберг Г.С. - доктор биологических наук, 03.02.08, председатель;
2. Саксонов С.В. - доктор биологических наук, 03.02.08, зам. председателя;
3. Маленёв А.Л. - кандидат биологических наук, 03.02.08, ученый секретарь;
4. Селезнёв В.А. - доктор технических наук, 03.02.08;
5. Жариков В.В. - доктор биологических наук, 03.02.08;
6. Зинченко Т.Д. - доктор биологических наук, 03.02.08;
7. Кавеленова Л.М. - доктор биологических наук, 03.02.08
8. Козлов В.Г. - доктор химических наук, 03.02.08;
9. Кулагин А.Ю. - доктор биологических наук, 03.02.08;
10. Попченко В.И. - доктор биологических наук, 03.02.08;
11. Прохорова Н.В. - доктор биологических наук, 03.02.08;
12. Сачков С.А. - доктор биологических наук, 03.02.08;
13. Усманов И.Ю. - доктор биологических наук, 03.02.08;
14. Шитиков В.К. - доктор биологических наук, 03.02.08.

Приглашенные специалисты: к.б.н. Костина Н.В. (ИЭВБ РАН), к.б.н. Розенберг А.Г. (ИЭВБ РАН), к.б.н. Рубанова М.В. (ИЭВБ РАН), м.н.с. Аристова М.А. (ИЭВБ РАН), инженер Пантелеев И.В. (ИЭВБ РАН), к.б.н., доцент Симоненкова В.А. (ОГАУ)

Стенограф

Марина Васильевна Рубанова

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг Г.С.:

- Добрый день, уважаемые коллеги! Я должен произнести обязательные слова. Диссертационный совет Д 002.251.02 утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 675/нк от 24.06.2015 г. в количестве 21 человека. Срок полномочий совета утвержден на срок действия номенклатуры специальностей научных работников. Присутствуют на заседании 14 членов совета, из них докторов наук по специальности «экология» - 13. Кворум имеется, и мы вправе проводить заседание.

Поскольку у нас специфическое заседание совета, то я сейчас представлю всех присутствующих членов совета (представляет членов совета с показом на видеокамеру). Спасибо. С вашего позволения, я продолжу заседание.

Повестка заседания - рассмотрение апелляции на решение диссертационного совета № 41 от 30 мая 2017 г. о присуждении ученой степени доктора биологических наук по специальности 03.02.08 – «экология» Симоненковой Виктории Анатольевне. Я напомним, что защита состоялась 30 мая 2017 г.

Тема диссертации: «Лесные экосистемы Южного Предуралья и экология насекомых-дендрофагов на зональном экотоне леса и степи».

Научный консультант – доктор биологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий лабораторией лесоведения Уфимского Института биологии РАН Кулагин Алексей Юрьевич.

Официальными оппонентами были определены:

- член-корреспондент РАН, доктор биологических наук, профессор, директор Полярно-альпийского ботанического сада-института им. Н.А. Аврорина Кольского НЦ РАН Жиров Владимир Константинович – специалист в области биохимии стресса и адаптаций растений в экстремальных условиях лесных экосистем;

- доктор биологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Дагестан и Российской Федерации, директор Института экологии и устойчивого развития Дагестанского государственного университета Абдурахманов Гайирбег Магомедович – энтомолог, биогеограф, автор учебников по биогеографии, специалист по биоразнообразию и биоиндикации;

- доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры морфологии и экологии животных Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского Аникин Василий Викторович – энтомолог, эколог, специалист по биоразнообразию и биоиндикации.

Ведущая организация - Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова.

По результатам защиты диссертации в нашем совете было единогласное голосование: «за» проголосовали все 17 присутствующих на

заседании членов совета. Это предыстория вопроса.

На диссертацию поступило 24 отзыва (как следует из аттестационного дела), из них 4 отзыва отрицательных.

С апелляцией наш совет сталкивается в первый раз. Все необходимое было нами сделано вовремя, в установленные «Положением...» сроки: назначена дата ее рассмотрения на заседании нашего диссертационного совета (сегодняшнее число), оповещена соискатель ученой степени Симоненкова Виктория Анатольевна (она присутствует здесь). Также был оповещен и Пономарев Василий Иванович (копия официального приглашения прилагается). Он ответил, что не может присутствовать на заседании совета – у нас есть его официальное заявление (копия заявления прилагается). Все необходимые формальные стороны были соблюдены, и мы приглашали его принять участие в работе. Приказом директора Института (№ 65/1 от 07 августа 2017 г.) была создана комиссия в составе д.б.н., проф. Саксонова С.В., к.б.н. Маленёва А.Л., д.б.н., проф. Кавеленовой Л.М. и д.б.н., проф. Сачкова С.А. для того, чтобы детально рассмотреть все пункты апелляции и подготовить проект заключения, который сейчас у всех вас находится на руках.

Я должен предоставить слово Андрею Львовичу для того, чтобы он ознакомил нас с апелляцией. Хотя все вы с ней знакомы, но процедура этого требует.

Учёный секретарь совета, к.б.н. Маленёв А.Л.:

- Я должен полностью зачитать текст апелляции (оглашает содержание апелляции, документ прилагается).

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг Г.С.:

- Куда была направлена апелляция?

Учёный секретарь совета, к.б.н. Маленёв А.Л.:

- Мы получили апелляцию сначала в диссертационный совет. Копия документа была направлена в Минобрнауки и ВАК. Хотя ВАК этими вопросами не занимается - этим занимается Департамент аттестации научных и научно-педагогических работников.

Доктор биологических наук Саксонов С.В. (зам председателя совета):

- А как быстро после защиты Пономарев В.И. среагировал, успел разобраться?

Учёный секретарь совета, к.б.н. Маленёв А.Л.:

- Письмо и копия апелляции поступили из Минобрнауки 21 июля.

Доктор биологических наук Саксонов С.В. (зам председателя совета):

- Нет, когда он послал? Там стоит дата?

Учёный секретарь совета, к.б.н. Маленёв А.Л.:

- Нет, дата не стоит. Она пришла примерно недели через две после защиты.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг Г.С.:

- Коллеги, вопросы какие, пожалуйста.

Доктор биологических наук Кулагин А.Ю. (член совета):

- Назовите, пожалуйста, как полностью подписался автор апелляции?

Учёный секретарь совета, к.б.н. Маленёв А.Л.:

- Пономарев Василий Иванович, заместитель директора по науке, заведующий лабораторией лесовосстановления, защиты леса и лесопользования Федерального государственного бюджетного учреждения науки Ботанический сад Уральского отделения Российской академии наук. Указан адрес, по которому автор просит направить сведения о результатах рассмотрения апелляции, телефон и адрес его электронной почты.

Доктор биологических наук Кулагин А.Ю. (член совета):

- Спасибо.

Учёный секретарь совета, к.б.н. Маленёв А.Л.:

- Он оформил ее 15 июня, дата стоит на апелляции. Неделю она шла почтой, а уже в начале июля она пришла в адрес совета из Минобрнауки.

Учёный секретарь совета, к.б.н. Маленёв А.Л.:

- И я еще должен огласить все необходимые документы, которые мы предоставили для рассмотрения апелляции. В совет поступило письмо из Департамента за подписью заместителя начальника Гайдука Владимира Владимировича о том, что поступила апелляция и ее необходимо рассмотреть. Мы назначили срок заседания, все члены совета были поставлены в известность по электронной почте, я выслал им копию этой апелляции. Мы назначили комиссию Приказом № 65/1 от 7 августа 2017 г. о создании комиссии диссертационного совета для рассмотрения апелляции. Напомню состав комиссии: ее председатель – заместитель председателя совета профессор Саксонов С.В. и члены комиссии – ученый секретарь Маленёв А.Л., профессор Сачков С.А. и профессор Кавеленова Л.М. Далее мы известили Пономарева В.И. о сроках и времени проведения заседания диссертационного совета и пригласили его на заседание. Это письмо у нас есть и будет приобщено к делу. В соответствии с «Положением о диссертационных советах...» мы должны были дать объявление на сайте ИЭВБ РАН о проведении заседания совета по рассмотрению апелляции. Оно было опубликовано также 7 августа 2017 г. (скрин-шот объявления прилагается). Еще у нас есть заявление Василия Ивановича Пономарева - он сообщает, что в связи с загруженностью по работе не может присутствовать

на заседании и, в соответствии с Положением, просит рассмотреть апелляцию в его отсутствие. Это заявление имеется и будет приложено к делу. Соискатель был тоже вовремя извещен и сегодня здесь присутствует.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг Г.С.:

- Спасибо, Андрей Львович! Тогда я очень кратко резюмирую: основные замечания сводятся к тому, что отзыв ведущей организации и отрицательные отзывы были зачитаны не полностью, голосование прошло с нарушениями и наблюдалось хождение членов совета во время заседания. Итог: поэтому надо признать решение совета недействительным. Это квинтэссенция по апелляции, которую мы сегодня рассматриваем.

Прошу всех высказаться. И сначала попрошу высказаться кого-то из членов комиссии. Андрей Львович попросил первое слово, потому что первое замечание касается как раз его. Пожалуйста, Андрей Львович.

Учёный секретарь совета, к.б.н. Маленёв А.Л.:

- Начну прямо по пунктам. Постараюсь объяснить первый пункт апелляции. Все вы прекрасно помните, что я на заседании присутствовал. Первое, что я сделал – огласил список всех документов, поступивших от соискателя. После чего, извините, у меня «сел» голос. До этого я 4 дня (с 25-го по 29-е) проходил курс химиотерапии. Проблемы с голосом у меня возникли по этой причине. Заметил, что когда я говорил, было ничего не слышно. Я попросил председателя совета, чтобы сотрудник с хорошо поставленным голосом зачитал все необходимые отзывы. Марина Васильевна Рубанова – не «некая», а сотрудник нашего Института, кандидат биологических наук. Я даже нашел в нашем архиве Приказ № 4а от 12 января 2016 г. о том, что в связи с моим физическим состоянием мне в помощь определили Марину Васильевну. Поэтому она не занимается самодеятельностью, а официально помогает мне выполнять большой объем «бумажной» работы и вести заполнение различных электронных форм для Министерства образования и науки. И Марина Васильевна все необходимое зачитала. Если бы говорил я, то все бы просто заснуло, т.к. было бы плохо слышно. Еще хотелось бы добавить, что обзор отзывов мы готовили вместе с Мариной Васильевной. Вот что по первому пункту апелляции я могу сказать. Это была моя просьба, председатель совета согласился. И сделано это было исключительно в интересах дела. Мало того, я скажу, что сейчас готовится ходатайство в Минобрнауки РФ о частичной замене состава совета. В том числе планируется замена ученого секретаря – именно на Марину Васильевну. Еще один момент: то, что она плавно входит в исполнение обязанностей ученого секретаря – тоже хорошо, лишняя тренировка ей не помешает. Может кто-нибудь хочет добавить, а у меня все.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг Г.С.:

- Спасибо. Думаю, этого достаточно вполне. Это действительно наша

прерогатива. Марина Васильевна была официально поставлена на эту работу, она ее ведет, вы прекрасно знаете, большой объем бумажной работы, работу с соискателями, помогает в подготовке к защитами. Но Андрей Львович никоим образом не отсутствовал на этом заседании, он был. Это зафиксировано на видеозаписи.

Учёный секретарь совета, к.б.н. Маленёв А.Л.:

- Если бы я заранее планировал, что не буду присутствовать, то мы сделали бы Приказ о моей замене. У нас уже был один такой момент, когда в связи с состоянием моего здоровья был издан приказ на мою замену на период защит.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Да, у нас такая ситуация была. Селезнев Владимир Анатольевич исполнял тогда обязанности ученого секретаря.

Учёный секретарь совета, к.б.н. Маленёв А.Л.:

- Поскольку я присутствовал, я вообще не рассчитывал, что у меня так сильно «сядет» голос. Я планировал сам вести всю защиту целиком.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Да, у нас такие ситуации были. Хорошо, спасибо. Коллеги, продолжим высказываться. Я предоставляю слово научному консультанту. Он член нашего совета и в то же время – научный консультант соискателя. И его в какой-то мере вопрос касается значительно в большей степени, чем, может быть, всех нас вместе взятых. Хотя «наезд» на совет – это достаточно серьезно. Пожалуйста, Алексей Юрьевич.

Доктор биологических наук Кулагин А.Ю. (член совета):

- Спасибо. Уважаемый председатель, уважаемые коллеги! Я должен дать некоторые разъяснения, сделать небольшой исторический экскурс в нашу совместную с Симоненковой В.А. работу - как она выполнялась до момента защиты. Комплект документов, который представлен в совет, отражает основные ключевые моменты: это список публикаций и сами публикации, это соответствующие документы, выписки из решений заседаний совета, рекомендации работы к защите и другие. Я не вижу смысла на этом особенно останавливаться. Но есть необходимость указать некоторые моменты исторического плана. Дело в том, что в своем отрицательном отзыве Пономарев В.И. на восьми страницах сравнивает две диссертации, что, в общем-то, вызывает некоторое недоумение. Поскольку должна оцениваться работа, представленная к защите в настоящее время в данный диссертационный совет в 2017 г. Однако Пономарев В.И. позволяет себе такую, с моей точки зрения, вольность. Я не первый день работаю в диссертационных советах, и участвовал не на одной сотне защит. И для меня

вообще было очень интересно знакомиться с таким нестандартным отзывом. Либо он действительно нестандартный, либо человек, в общем-то, не до конца понимает значение таких документов, которые касаются аттестации научных сотрудников и присвоения им соответствующей квалификации.

Итак, речь в отзыве идет о диссертационной работе, которая была представлена в 2013 году в диссертационный совет г. Новосибирска. Если мне память не изменяет – в Аграрный университет. И на эту диссертацию тоже поступило несколько отрицательных отзывов. И, что характерно, на памяти у меня два из них были подписаны Баранчиковым Ю.Н. и Пономаревым В.И. В тот момент времени Симоненкова В.А. приняла решение о снятии диссертации с защиты. Причина здесь – вопрос не принципиальный. Это было ее решение. Было ее письменное заявление, и работа была снята с защиты. Вот, соответственно, этот промежуток времени, который прошел между 2013 и 2017 гг. был посвящен тому, что работа была кардинально переработана. И в результате в диссертационный совет при Институте экологии Волжского бассейна Российской академии наук в 2017 году была представлена совершенно другая диссертационная работа. Работа совершенно иной идеологии, основу которой составляют качественно новые вещи, связанные с оценкой состояния экосистем в условиях экотона.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Алексей Юрьевич, можно вопрос сразу: работа представлялась по специальности «экология» в тот совет?

Доктор биологических наук Кулагин А.Ю. (член совета):

- Да, в тот совет – тоже по экологии.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- По экологии энтомофауны?

Доктор биологических наук Кулагин А.Ю. (член совета):

- Да. Ключевые моменты в этих работах, может быть, даже пересекаются, но экотонный аспект тогда не обсуждался вообще. И, по большому счету, мы с Симоненковой В.А. благодарны за те отрицательные отзывы, за то, что они подтолкнули нас к качественно новой проработке в части идеологии диссертации. Действительно, в процессе проработки эти замечания были учтены. И, соответственно, в новой диссертационной работе (я подчеркиваю – в новой работе, *именно новой, а не переработанной*; я акцентирую на этом внимание в обсуждении!) эти критические замечания были учтены. И это привело к тому, что мнение членов диссертационного совета и подавляющего большинства авторов отзывов на автореферат было выражено резко положительно. Только некоторые, в том числе повторяющиеся отзывы, пришли отрицательные. Это очень интересный момент, я к этому вернусь, но немного позже.

Что касается упомянутой мной проработки диссертации, то я повторяюсь. Эта идеология экотона позволила нам, я думаю, предъявить действительно такую работу, которая полностью соответствует основным требованиям Высшей аттестационной комиссии, предъявляемым к докторским диссертациям: они не должны быть рутинными и выполненными, что называется «повалом»; они должны нести в себе качественно новую идеологию, новые подходы к решению новых задач. Позволю себе в части научной дискуссии сказать, что на фоне динамичных изменений климата, воздействия на природные и искусственные лесные экосистемы антропогенных и техногенных факторов, применение этих новых подходов позволило придать работе более современный вид. Что хотелось бы сказать еще? Я (говорю именно о себе) работаю в системе лесной биологии, лесной экологии много лет. И по роду своей деятельности я с коллегами достаточно плотно сотрудничаю со специалистами из Екатеринбурга, со Среднего Урала и других территорий. Постоянно работаем в контакте со своими «лесными» коллегами, и не только с ними: здесь коллеги хорошо знают – мы хорошо работаем с водниками, зоологами, физиологами растений, энтомологами. То есть мы открыты контактам. И я, опять же по роду своей деятельности, не только присутствовал, но и был многократно приглашен выступать в качестве официального оппонента и от ведущей организации в диссертационные советы г. Екатеринбурга. Например, я неоднократно принимал участие в работе диссертационных советов Уральского государственного лесотехнического университета (прежнее название – Уральская государственная лесотехническая академия, еще более раннее название – Уральский лесотехнический институт), Института экологии растений и животных УрО РАН в части оценки результатов исследований, проведенных на Среднем Урале, на других территориях в качестве оппонента и ведущей организации. В частности, мы, наша лаборатория нашего Института, готовила отзыв ведущей организации на диссертационную работу Колтунова Евгения Владимировича. Я эту фамилию упомянул не просто так. Дело в том, что Колтунов Е.В. является научным консультантом по диссертационной работе Пономарева В.И. То есть, саму идеологию выполнения исследований данной группы мы очень хорошо знаем, понимаем и в своей работе с Симоненковой В.А. всегда учитываем при постановке задач, подборе методов и др. Следует обратить внимание на то, что в своем отзыве на диссертационную работу (*не на автореферат, а именно на диссертационную работу!*) Пономарев В.И. постоянно сопоставляет первый вариант диссертации, о котором я уже упоминал, и последний. На мой взгляд – это нонсенс. Потому что, как я уже говорил, нужно оценивать работу, сделанную сейчас. Мало ли, что и когда было раньше! Но это его личное право. И само содержание этого отзыва свидетельствует об очень интересных сентенциях, которые там изложены: вот этот мой пункт *того* отзыва не был учтен, а этот учтен – вы молодцы. Это само по себе очень сильно затрудняет восприятие самого отзыва в целом. Тем не менее, на защите Симоненкова В.А. на все замечания отвечала. А вот что касается работы с таким отзывом ученого секретаря Маленёва А.Л. и его

помощницы Рубановой М.В. – это, действительно (имея опыт работы более чем в 30 диссертационных советах, не говоря уже о количестве защит, я могу с уверенностью это сказать), неподъемная задача для ученого секретаря и тем более для человека, который озвучивает содержание отзыва. Очень трудно уловить какой-то научный смысл в этих замечаниях. Непонятно, что же в отзыве вообще хорошего, что плохого? Поскольку отзыв основан на сравнения этих двух текстов: один, который есть, и другой – которого уже не существует ни для нас, ни для членов совета. Он уже архивный материал.

Доктор биологических наук Усманов И.Ю. (член совета):

- Домашнего архива.

Доктор биологических наук Кулагин А.Ю. (член совета):

- Да, сейчас уже домашнего архива. Та работа снята с защиты. Это мы сейчас немножко администрируем здесь. Тем не менее, работа, на мой взгляд (уже как члена диссертационного совета), сделана. И я не вижу здесь никаких замечаний, поскольку научная ее составляющая никоим образом не ускользала: она была озвучена, была представлена и соответствующим образом обсуждена. И все же, несмотря ни на что, мы имеем вот такой результат, свидетельствующий, по большому счету о некоей тенденциозности в оценке требований к Симоненковой В.А., произведенной лично Пономаревым В.И. Это не есть хорошо. И, оценивая количество публикаций Пономарева В.И., их содержательную часть, я понимаю, что вопросы оценки состояния лесных экосистем в условиях экотонного эффекта нашему коллеге, нашему рецензенту не очень-то близки. Я не думаю, что он их не понимает. Просто они ему не очень близки. А если человек чего-то не принимает – он просто не принимает. И находит соответствующие своему неприятию вещи. Дискуссия во время защиты, вопросы, ответы, комментарии специалистов (особенно важны были мнения, высказанные в отзывах на автореферат и диссертацию), суждения оппонентов, которые прозвучали не только в процессе защиты в части официальных выступлений (в дискуссии оппоненты тоже выступали) – все это видно на видеозаписи очень хорошо и также полностью отражено в стенограмме. Это является свидетельством того, что происходило неформальное обсуждение этой работы. И я, как человек, имеющий отношение к организации данной работы, этим исследованиям, в какой-то степени и к выполнению этой работы, ее методическому обеспечению, формулированию основных целей и задач, основных результатов, считаю, что Симоненкова Виктория Анатольевна не только самостоятельно провела фундаментальное исследование. Она еще очень успешно решила комплекс вопросов, связанных с проблемами защиты леса, оценкой состояния лесных экосистем, проблемами экотонного эффекта, природно-климатическими изменениями, проблемами, связанными с трансформацией окружающей среды, в том числе и с техногенной ее трансформацией. То есть все эти моменты были в работе выполнены.

И если наш «апеллятор» не признает все эти моменты, то, наверное, это его точка зрения. Он имеет на это право. Научную составляющую работы он

критиковал в своем отрицательном отзыве. А в настоящей апелляции практически нет ни слова о научной составляющей этой диссертационной работы. Что для меня лично является сигналом того, что *научную составляющую диссертации он как раз и признал.*

Руководствуясь мнением официальных оппонентов, ведущей организации (хотя и с замечаниями, без которых работ не бывает) и целого набора отзывов специалистов высочайшего класса, приславших отзывы на автореферат, я смело могу указать на то, что эти вот апелляционные суждения никоим образом не приводят меня в состояние какой-то неуверенности.

Я считаю, что все действия, которые были произведены в нашем диссертационном совете, полностью соответствуют основным требованиям Высшей аттестационной комиссии не только по сути, но и по процедуре проведения. Я могу свидетельствовать, как и многие из присутствующих здесь коллег, что серьезных нарушений в процедуре защиты не наблюдалось. Ну, а об остальных деталях, я думаю, выскажутся мои коллеги. Свою точку зрения я обозначил. Я считаю, что *принципиальных, концептуальных и критичных нарушений в работе совета не было.*

И повторюсь еще раз, что в своей апелляции Пономарев В.И. *полностью дезавуировал свой отрицательный отзыв*, не указав ни на одну научную несостоятельность в диссертационной работе. Спасибо.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Коллеги, еще вопросы. Пожалуйста.

Доктор биологических наук Шитиков В.К. (член совета):

- У меня вопрос к Алексею Юрьевичу. В работе проходят и отрицательные отзывы. Вы упомянули, что некоторые авторы их как-то знакомы. Прослеживается ли связь между авторами отрицательных отзывов? Можно ли это как-то оценить? Возможно, они работают в одной организации, имеют совместные работы? Можно ли расценить их действия как сговор с целью «утопить» соискателя?

Доктор биологических наук Кулагин А.Ю. (член совета):

- Знаете, вопрос очень тяжелый, в критическом в первую очередь плане.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Трудно слова подбирать.

Доктор биологических наук Кулагин А.Ю. (член совета):

- Трудно подбирать слова, да. Но эти слова у меня есть. И они легитимные, их можно произнести и под видеозапись, и для стенограммы. Дело в том, что экспресс-анализ по публикациям (я стараюсь все-таки

следить за публикациями), который я делаю, свидетельствует, что у авторов этих отрицательных отзывов совместные публикации есть. И это свидетельствует, безусловно, об одном – они специалисты в области защиты леса, в области оценки состояния лесных насаждений в части присутствия вредителей леса. Это вот та, будем говорить, лесозащитная команда, которая работает на территории Российской Федерации. И вот их что-то, так сказать, не устроило.

Откровенно говоря, я не хотел бы эти вещи говорить, может это прозвучит как некое хвастовство: мне довелось в юные годы не только быть лично знакомым, но и участвовать в семинарах, которые проводил покойный ныне Воронцов Алексей Иванович – отец наших лесозащитников. Я с ним лично был знаком, и эти дни и часы общения вспоминаю с глубоким уважением и радостью внутренней. Так вот в своих беседах и пожеланиях (а он всегда собирал вокруг себя аспирантов, молодежь) он говорил: ребята, ищите что-то новое, потому что лесные экосистемы динамичны, вредители леса тоже динамичны, все меняется, ничего не стоит на месте. Но вот, наверное (я этого не утверждаю), Баранчиков Ю.Н. и Пономарев В.И. не имели счастья общаться с Алексеем Ивановичем (царствие ему небесное). И, наверное, поэтому они руководствуются какими-то жесткими требованиями, какими-то устоявшимися условиями, которые где-то когда-то были написаны. И теперь идет сопоставление: если этот материал соответствует тому, что написано в учебнике – значит это хороший материал, а если есть некое несоответствие – значит все плохо. Но ведь это как раз и касается исследовательской работы – мы находим некое несоответствие и пытаемся определить причинно-следственные связи. И пытаемся доказывать и показывать, что это несоответствие есть и оно приходит в нашу жизнь. И, наверное, именно такие работы, пройдя серьезную апробацию, и становятся разделами в учебниках, которые потом проходят очередную редакцию и становятся изданием вторым, третьим, четвертым и пятым исправленным и дополненным.

То есть непризнание научной новизны и новых результатов по сути дела и может рассматриваться как тормоз в развитии науки и тех или иных областей знаний. Вот так я, может быть, гораздо шире ответил на Ваш вопрос, Владимир Кириллович.

А возвращаясь к ключевой составляющей вопроса, могу сказать: да, эти люди работают «в одном поле».

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- В одной парадигме.

Доктор биологических наук Кулагин А.Ю. (член совета):

- В одной парадигме, «в одном поле», в одном, так сказать, ключе. Причем несколько болезненно воспринимают что-то новое. Спасибо.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Спасибо. Я прокомментирую, пользуясь правом председателя совета. Коллеги, все замечания в отзывах были озвучены. Это что касается отзывов официальных организаций, о чем говорится в апелляции. Более того, раз в апелляции есть ссылки на минутные интервалы (сколько минут говорил один товарищ, сколько другой), то могу сказать, что *более 40 минут* (я это тоже посмотрел внимательно, с хронометражем) Виктория Анатольевна отвечала на вопросы, которые были в отзыве ведущей организации и отзывах официальных оппонентов. В стенограмме это занимает 12 страниц текста. Из них – 8 страниц текста посвящены отрицательным отзывам четверых рецензентов. Более того, вы все прекрасно помните, что она повторяла и снова зачитывала все те вопросы и замечания, на которые давала ответ. Поэтому даже если бы вдруг какое-то замечание не было вдруг озвучено (что я не допускаю), то оно повторялось неоднократно в процессе ответа на него. Это что касается отзывов. Мы больше не будем особенно затрагивать научную часть, а ближе вернемся к апелляции, к собственно процедурным вопросам.

Я более внимательно посмотрел отзыв Баранчикова Ю.Н. Трехстраничный отзыв, в котором есть следующие формулировки: «у меня есть претензии к таким-то методическим вопросам, но я *не буду* (!) их здесь рассматривать» (это можно проверить по стенограмме и посмотреть в самом отзыве). И далее рецензент делает два основных вывода. Первый: существует много конференций, на которых соискатель *не выступала*. Наверное, я так предполагаю, что Баранчиков Ю.Н. на них был? А вот Виктории Анатольевны там не было. И второе: перечисляется много журналов, в которых соискатель не публиковалась. Там перечислено штук 30 конференций, на которых она не выступала (а, видимо, была должна?). И приводится штук 20 журналов, в которых соискатель *не публиковалась*, а, по мнению рецензента, *должна*. Я, правда, засомневался, что рецензент весь список привел, потому что «Nature» и «Science» там не было поименовано. Наверное, соискатель должна была бы и там публиковаться по его логике. Какой смысл на защите приводить список из 30 журналов, которые посчитал необходимыми к публикации Баранчиков Ю.Н.? Полностью озвучивать на защите эти 30 названий журналов - какой смысл? Поэтому мы сказали, что есть претензии к публикациям и есть претензии по апробации работы на конференциях. Я не вижу какой-то катастрофы в том, что не было названо 30 названий журналов, которые по какой-то причине посчитали хорошими.

Доктор биологических наук Усманов И.Ю. (член совета):

- Которые знает Баранчиков Ю.Н.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Да, которые знает Баранчиков Ю.Н. Я попрошу коллег: про науку мы больше не будем говорить, если только к слову придется. Я прошу

высказываться ближе к апелляции и тем процедурным вопросам, которые в ней затронуты. Искандер Юсуфович просит слово, пожалуйста.

Доктор биологических наук Усманов И.Ю. (член совета):

- Дорогие коллеги! Я вспоминаю наши заседания. Алексей Юрьевич сказал, что он много участвовал в докторских защитах. Я прикинул, что я за свою жизнь в качестве члена совета был примерно на 500 защитах в составе разных советов. Чем принципиально отличается научный совет от любого другого голосования - в Думе, за Президента или кого-то другого? Это формализованный процесс. Процесс принятия решения, для которого сначала нужно заслушать текст. Мы обязаны ознакомиться с авторефератом, мы имеем право задавать вопросы, имеем право участвовать в дискуссии, обсуждении. Причем (это принципиально важно), время на это не лимитировано. Мы имеем столько времени на обсуждение, сколько нужно для понимания ситуации и принятия решения.

Возвращаемся к процессу голосования. Одно дело, когда придет какая-то бабушка на голосование: опустит она бюллетень, не опустит? У нас этот процесс является принципиальным вопросом принятия решения. И проходя последовательно все этапы заслушивания работы, мы принимаем это решение. В нашем совете и вообще в любых советах принята определенная этика отношений. Если у кого-то имеется мнение «против» мнения членов совета - необходимо высказаться, и необязательно «за». Это растянутый во времени процесс. Мы вполне можем встать, переместиться внутри зала. И всегда это делается (если это происходит) максимально деликатно. Мы ведем себя как зрители на хороших театральных или филармонических концертах. Когда на цыпочках пошел, осторожно взял, что-то посмотрел и негромко сказал. Поэтому что это за обвинения, которые нам предъявлены: «...были на заседании, не были?». Очень часто члены совета сидят вот там, на диване (указывает в зал). Вообще надо сказать, что мы не футбольная команда, где строго есть левый полузащитник, правый полузащитник. И мы не гребцы на галерах, которые имеют строго закрепленное место. Мы можем сидеть ровно там, где нам нужно сидеть по ходу защиты данной диссертации. Сегодня, к примеру, мне дует из форточки, а завтра я хочу с коллегой обсудить детали этой работы. И я сажусь там, где можно.

Доктор биологических наук Кулагин А.Ю. (член совета):

- Где удобно.

Доктор биологических наук Усманов И.Ю. (член совета):

- Где удобно, где можно, где я считаю нужным. Поэтому претензии по поводу таких перемещений, переходов я считаю надуманными, формализованными. И здесь, как нигде больше, подходит выражение (позвольте я перефразирую слова Владимира Владимировича Путина): «не надо «кошмарить» науку!» Да, мы встали и перешли с места на место в помещении. И если мы проходим вдоль вот этой стенки в зале заседаний, то это не значит, что мы не знаем и не понимаем науку. Поэтому вот это

обвинение Пономарева В.И. я себе позволю как старший коллега (пожалуй, я здесь самый седой в аудитории) назвать в терминах более ранней нашей истории: не апелляция, а клевета. Клевета на совет!

И здесь, как любой пожилой человек, я «ударюсь» в воспоминания и приведу пример из жизни моей семьи. На моего отца в 1937 году (он тогда уже был заведующим кафедрой) поступил донос. Донос в 1937 году – вы все знаете – это серьезное дело. И вот тогда было проведено точно такое же заседание. Только оно тогда называлось партсобранием. Разобрали качество доноса, заседали долго. У меня дома хранится протокол. И, поскольку донос оказался абсолютно надуманным, претенциозным и односторонне выраженным – доносителя исключили из партии.

Доктор биологических наук Саксонов С.В. (зам председателя совета):

- Тогда это была катастрофа!

Доктор биологических наук Усманов И.Ю. (член совета):

- Это катастрофа, но это была справедливость. И вот сейчас я глубоко скорблю по поводу того, что мы не можем также разложить ситуацию с Пономаревым В.И. Но мы можем прямо сказать, что его риторика, его аргументация, исходная позиция и его конечные ответы носят абсолютно претенциозный характер, который не соответствует просто научному духу. Я не прошу вносить это в протокол, но я привел этот пример не как научное заключение, но как член совета. И по данной диссертации это мое мнение.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Собственные выводы.

Доктор биологических наук Усманов И.Ю. (член совета):

- Да, это мое мнение. В XVIII веке за это вызывали на дуэль. Спасибо.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Спасибо. Коллеги, кто еще желает высказаться? Пожалуйста, Сергей Анатольевич.

Доктор биологических наук Сачков С.А. (член совета):

- Уважаемые коллеги! Я сейчас с интересом выслушал нашего уважаемого профессора Усманова И.Ю. и тоже прикинул: оказывается, я тоже работаю в составе диссертационных советов более 20 лет. Ну, более 15 лет – это точно. И как член совета заслушал тоже, по крайней мере, четыре сотни защит. А уж если считать свое присутствие в качестве гостя на других защитах, то это количество возрастет в разы. И этот вывод позволяет мне оглянуться назад и увидеть, что подобного прецедента никогда не было. С такого рода апелляциями я сталкиваюсь в первый раз, это точно. Что здесь можно сказать? Как член совета я, вспоминая заседание по защите

диссертации госпожи Симоненковой В.А., не усматриваю никаких процедурных сложностей и отклонений от стандартных процедур. Вместе с тем то, что я сказал, я готов повторить еще раз на камеру: подавляющее число рецензентов, не являющихся официальными оппонентами, пишущих отзывы, ограничиваются просмотром именно автореферата. Это практика естественная и совершенно нормальная. На то он и называется – отзыв на автореферат. На диссертацию отзыв пишут другие лица. Это официальные оппоненты и ведущая организация.

Апелляция в моем опыте – первая и единственная. И могу сказать на камеру, что подавляющее число рецензентов знакомится только с авторефератом.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Прошу прощения, просто маленькая ремарка: до электронной эры мы получали авторефераты и писали отзывы именно на авторефераты. Но мы как-то очень не привыкли смотреть и диссертацию, которая сейчас тоже «вывешивается» на сайтах. Ну, если уж только очень захочется.

Доктор биологических наук Сачков С.А. (член совета):

- Совершенно верно. И я могу сказать в защиту многих членов иных диссертационных советов, что знакомство особенно с толстыми докторскими диссертациями – дело хлопотное и требует значительных затрат времени. Далеко не всегда этими возможностями люди обладают. Поэтому здесь грешно обижаться, что подавляющее большинство ограничивается только просмотром авторефератов. Ну, если вышеуказанные коллеги, в частности, Рубцов, Пономарев, Кривец, Баранчиков (я прошу прощения, что называю без имени и отчества для краткости) действительно знакомились с электронным вариантом диссертации, что же – это их право. И пусть они примут мои извинения, если они сочли это на свой счет. Я говорил, что «подавляющее большинство» или просто «люди, присылающие отзывы на автореферат» – это люди, пишущие отзыв *на него (автореферат)*, а не на диссертацию. Ну, что здесь особенного? Я не об этом даже хотел сказать. Это, в конце концов, не самое главное. Мне хотелось немножко прокомментировать хотя бы кратко те замечания, с которыми и все мы были ознакомлены, и на которые уважаемая соискательница отвечала. Прежде всего, что я хотел сказать по поводу автореферата. Члены совета перед защитой диссертации, как правило (по крайней мере, это желательно), знакомятся как с текстом собственно диссертации, так и с текстом автореферата. Что касается отзывов ведущей организации, официальных оппонентов и тем более отзывов на автореферат, то ни у кого из членов диссертационного совета нет обязательств ни перед ВАКом, ни перед Министерством на знакомство с этими, в общем-то, вспомогательными документами. Для этого есть ученый секретарь, есть процедура защиты, в рамках которой все члены диссертационного совета знакомятся с вышеуказанными документами. Мы здесь были с ними ознакомлены. И той

информации, что была изложена, оказалось достаточно, чтобы нам всем принять решение по голосованию. Я уверен, что далеко не все члены совета знают, как они будут голосовать, потому что во многом это зависит от процедуры защиты и от собственно замечаний оппонентов. Потому что есть некая чаша весов, и мы на ней учитываем все «за» и «против», принимаем в конечном итоге решение. Это наша обязанность.

Теперь перейду к самим замечаниям. Я ознакомился с ними. Теперь, после того, как ситуация стала известной, я детально ознакомился, не полагаясь на свою память, именно с этими четырьмя отрицательными отзывами. И пришел к выводу, что в значительной части замечаний следует признать правоту авторов этих отзывов. Замечания были, хотя, конечно, и не все, дельные. Некоторые же по форме были (простите за вульгаризм) просто «поиски блох». Но вместе с тем были и серьезные, дельные замечания, которые можно, наверное, было бы признать, поблагодарить за них и как-то прокомментировать. Я просто сейчас не помню всего в деталях. Но наша уважаемая соискатель сделала это в процессе защиты. Некоторые ее ответы мне запомнились. Во-первых, хотелось бы отметить замечание, которое встречается у двух или даже у трех авторов этих отрицательных отзывов. Замечание касается употребления курсива или его отсутствия при обозначения латинских названий авторов таксонов. Коллеги, я много лет занимаюсь систематикой и вопросами номенклатуры. И я могу сказать совершенно определенно: требования Международного кодекса зоологической номенклатуры обязательны при выполнении работ в вышеозначенных рамках систематики или номенклатуры. Если же эта работа касается других направлений биологической науки, то вполне возможно «слушаться» этих правил, если человек с ними знаком. Далекое не все знакомы с этим кодексом и нет необходимости знакомить с ним всех.

Есть целый ряд других замечаний, которые, надо сказать, выглядят несколько забавно. Это конфузы, когда перепутаны фамилии авторов в диссертации, или перепутаны факты, которые описываются, но отсутствуют в их публикациях. Ну, что ж, уважаемой соискательнице надо было немного «посыпать пеплом голову», извиниться. И все, исчезли бы эти замечания, технические по сути дела. Но, не вдаваясь все-таки подробно (это займет много времени), я готов проанализировать все замечания во всех отрицательных отзывах. Я могу сказать, что часть из них, особенно в отзыве Рубцова В.В. и Уткиной И.А. действительно следует признать серьезными, но вердикт их авторов неоправданно суров. Действительно, есть основания для критики, порой даже серьезной. Но это не основание для того, чтобы отклонить диссертацию как таковую, как состоявшееся научное произведение. Более того, опять возвращаясь к научным вопросам, мы доверяем мнению ведущей организации и официальных оппонентов, которые являются искушенными специалистами в этой области. А замечания, которые были сделаны здесь, сильно отдают (простите мне, может быть, неудачное слово) все-таки более лесотехническими, специфическими чертами, чем чисто экологическими. Но сейчас не об этом. Еще раз повторю: если все сейчас взвесить и посмотреть, чего больше – «за» или «против», то я

могу вам сказать совершенно однозначно: если бы вновь сейчас надо было голосовать (если бы этого потребовала процедура голосования), я ни в коей мере не сомневаясь, отдал бы свой голос вновь «за» успех защиты этой диссертации. Я это говорю открыто на видеокамеру и могу это повторить где угодно. Благодарю.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Спасибо. Владимир Васильевич желает выступить, пожалуйста. Желательно по процедуре.

Доктор биологических наук Жариков В.В. (член совета):

- Я не буду касаться научной части работы. Об этом говорили предыдущие выступающие. Я выскажусь по поводу сути претензий, которые были предъявлены к процедурным моментам. По поводу того, что отзывы были не полностью зачитаны и по поводу того, что если член совета незаметно вставал, то это не значит, что он не слышал, не видел и ничего не чувствовал. Начну с первого вкратце. Отзывы и замечания в них зачитывались все, и если кто-то не слышал, то это может быть отчасти технические моменты. Но ответы на вопросы сопровождалась сначала четкой формулировкой того, что было сказано в замечании, и только потом шел ответ. Это первое. Второй пункт: слушать всю, мягко говоря, эту полемику, и высидеть сорок минут в силу разных причин, в том числе и физиологических, достаточно сложно. Но это не значит, что ты совсем уходишь из помещения. Кроме того, в помещении душно. У нас не всё попадает в кадр, но ведь видна дверь, когда ты выходишь иходишь, например, чтобы ответить на телефонный звонок.

Существенно еще и то, что в отзывах идут замечания со ссылками на какие-то варианты диссертации: сначала в одном варианте, потом в другом. Извините, но я первого варианта не читал! И я не обязан вникать в то, что там когда-то было и не было опубликовано. Далее. Когда идут замечания типа «научного руководителя кандидатской диссертации», то автор отзыва, пишущий подобные вещи, должен понимать: не он научный руководитель, а мы слушаем состоящую работу, где автор излагает свое видение и доказывает его фактическим материалом. Я не знаю, какой материал был использован в том или ином предшествующем варианте диссертации (который я не видел). Что автор такого отзыва желает видеть и что реально предлагается в работе, и как это можно сопоставлять, если нам неизвестно, на чем основывается прошлый вариант? Я реально не вижу в этом просто никакого смысла. Тем более, что соискатель в своих ответах все подробно объясняла и аргументировала. И я с этими аргументами был согласен.

И последнее, по поводу обвинений в том, что могли быть какие-то вбросы: якобы кто-то за кого-то проголосовал, либо было видно 2 бюллетеня, либо 3 бюллетеня и т.п. Извините, у меня, например, привычка многолетняя (просто так сложилось): я бюллетень сгибаю перед тем, как бросить. В силу автоматической привычки работы с документами. Ну, не хочу я, чтобы кто-

то видел, что у меня там! И тогда со стороны можно увидеть не только два угла бюллетеня, а и все четыре. Как будто я опускаю их, извините, не один, а пачку. Но это просто смешно! И если с таким подходом смотреть, то встает вопрос - либо нам доверяют и доверяют тому, что мы тут делаем (а здесь собрались люди не просто со стороны, и они знают, что делают), либо нет. Например, если посмотреть результаты наших защит предыдущих, то видно, что голосование по целому ряду защит не единогласное. Мы вынуждены были работы и снимать с защиты, поскольку выяснялось, что уровень их доказательств не дотягивает до заявленного. Вот, что я хотел ответить выдвинутые на обвинения.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Спасибо. Коллеги, мы сегодня расставили столы так, как это обычно происходит на защите. Поскольку мы знали, что сегодня кворум минимальный будет. Поэтому я поворачиваюсь к сидящим у меня за спиной в зале: если есть желание высказаться у тех, кто здесь сидит, то, пожалуйста, обращайтесь. Кто еще желает сказать? Пожалуйста, Владимир Анатольевич.

Доктор биологических наук Селезнев В.А. (член совета):

- Если можно, я сяду.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Да, пожалуйста.

Доктор биологических наук Селезнев В.А. (член совета):

- После такой апелляции я так волнуюсь! Что хотелось бы сказать? Конечно, процесс защиты сейчас сильно формализован. Это связано с тем, что все сейчас записывается на камеру, но отмечу, что до этой апелляции не обращал на это слишком много внимания. Я всегда приходил на защиты, и меня больше интересовала суть работы, ее обсуждение. И я не ощущал на себе, в кадре я или нет. То есть я не ощущал себя артистом. Теперь, наверное, придется делать и это, коль приходят такие апелляции! Но я все-таки хотел бы сказать, что, конечно, при желании можно найти недочеты в процедуре заседания любого диссертационного совета. Только нужно желание и поставить перед собой такую цель. Конечно, нужно стремиться, чтобы этого не было. Но, поверьте, это действительно трудно! Когда люди приходят обсуждать суть работы, когда они спорят и переживают, то, да, в какой-то момент они забывают, что не нужно покидать ту часть территории, где работает камера. Но вы знаете, когда я прочитал эту апелляцию, у меня возник вопрос: а с какой целью она написана? Ведь для чего-то автор этой апелляции прислал ее? Казалось бы, все сводится к тому, что он в принципе недоволен этой работой. У него есть какие-то воспоминания, которые связаны с тем, что он не доверяет научному содержанию этой работы. Но тогда почему он об этом в апелляции ничего не пишет? Ее автор обращает

внимание на нарушение процедуры, на то, что у нас что-то неправильно. А посему там, где работа защищалась при нарушении процедуры нужно одновременно «убить» то, что явно оспорить трудно. Нарушилась процедура – снимается с защиты диссертация. Цель достигнута. Причем цель достигается намного проще, чем, если бы нужно было доказать, что работа несостоятельна. Это надо было бы спорить с ведущей организацией и с оппонентами, что гораздо серьезнее. И для этого нужны более серьезные основания. И поэтому «апеллятор» избирает самый простой, на мой взгляд, путь. Это путь такой нехороший, низкий, но он его выбирает. И этим пытается решить свою задачу. Мне это, конечно, очень неприятно, когда я все это читаю. Очень неприятно, что сейчас появляется так много возможностей апеллировать тем, что можно хорошую работу «завалить» только потому, что где-то немножко нарушена процедура. Но, тем не менее, я хочу обратить внимание диссертационного совета на то, что мы вынуждены теперь быть не только учеными на защите, но и артистами. И думать, что когда теперь ты немножко покидаешь кадр, то кто-то этим может воспользоваться. Спасибо.

Доктор биологических наук Шитиков В.К. (член совета):

- Мы не ученые, мы – научные работники.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Сергей Владимирович, пожалуйста.

Доктор биологических наук Саксонов С.В. (зам председателя совета):

- Я сначала скажу как член совета. Как председатель комиссии я выскажусь несколько позже. Я категорически против того, чтобы в нашем совете и на всех защитах устраивалось реалити-шоу - их очень много на телевидении. Поэтому не будем мы красить голову, не будем специально причесываться. Мы будем естественны. Потому что Владимир Анатольевич очень правильно сказал, что когда идет защита, некогда думать ни о камере, ни о присутствии – работают мозги. Может нечасто, но они иногда у нас работают. И мне очень обидно, что «апеллятор» поставил под сомнение работу нашего совета. Потому что уже все знают, что у нас есть принцип ДТП: то есть доброжелательность на первом месте, требовательность на втором и профессионализм, которым мы обладаем. Совет работает, простите, уж скоро двадцать лет будем отмечать. А такого никогда не было! А все нововведения – наверное, это есть процедурный вопрос. И к этому надо относиться, как говорится, по-другому немного. Но ставить во главу угла, что вот он именно определяет научную ценность работы? И потом сейчас я лично чувствую, что мне кто-то не доверяет. Это совсем не есть хорошо.

Что такое защита диссертации? Это общественное признание. Соискатель шла к этому много лет. Это и участие в конференциях, и доклады, и многое другое. А мы видим только самую верхнюю часть этой работы. Нам доверили это оценить, и неспроста доверили. Алексей Юрьевич,

Вы сказали, что пятьсот защит прослушали? Я поменьше, но их тоже под пятьсот. Значит, опыт есть уже. И раз нас наделили полномочиями, то мы ими пользуемся. Но пользуемся во благо! Потому что смотреть надо шире. Я думаю, что экотональная тематика – здесь наш Институт впереди планеты всей. Сейчас перечитал стенограмму в части того, что говорил на защите Коломыц Э.Г. – для меня это авторитет абсолютный, уважаемое мнение. Он говорил не как энтомолог, а именно как эколог. Поэтому я не могу согласиться ни с одним замечанием «апеллятора» (жуткое слово, конечно). Потому что я думаю, что и дальше наш совет будет работать в той же традиции и с той же долей ответственности. И все будет хорошо. Но сейчас я «облит грязью». Я тоже член совета и мне тоже очень неловко и непонятно, что это такое происходит? Спасибо.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Спасибо. Коллеги, я просто хочу задать вопрос: Виктория Анатольевна, Ваша оценка – с какого, простите, «перепуга» такая волна идет на Вас? Не с научной точки зрения, поскольку есть одна точка зрения, есть другая. Вы совершенно справедливо отстаиваете свою, и совет ее поддержал. И это все вполне разумно. Можно отстаивать эту точку зрения и на других уровнях. А вот чисто по-человечески: почему?

Соискатель Симоненкова В.А.:

- К своему великому сожалению, я не могу найти причин такого научного гонения, неприятия моей работы и моего, может быть, еще пока небольшого научного опыта. Потому что лично с Василием Ивановичем Пономаревым я знакома не была. Я читала его работы, совместные с Колтуновым Евгением Владимировичем, его сольные статьи. К сожалению, их не так уж много, в основном они в соавторстве с Баранчиковым Ю.Н. и другими лицами. Но что хочется сказать: в 2008 г. я была в Уральском государственном лесотехническом университете на повышении квалификации. Тогда мы достаточно плодотворно обсуждали рабочие моменты с Е.В. Колтуновым, который являлся научным консультантом диссертационной работы Пономарева В.И. Мы пришли к обоюдным достаточно интересным заключениям, что вылилось в две совместные публикации. Они есть и представлены в автореферате под номерами 13 и 14. Поэтому, почему ученик не принял своего учителя и своего соавтора по публикациям – я не понимаю.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Спасибо. Коллеги, час уже прошел. Скоро технический перерыв придется организовывать. По-моему, Людмила Михайловна просила слово, пожалуйста.

Доктор биологических наук Кавеленова Л.М. (член совета):

- Уважаемые коллеги, я хотела бы сказать о той части зала, которая в камеру не попадает. Получается, что наше крыло она все время «видит», мы всегда «под прицелом». И я никогда об этом не задумывалась. Не приходилось мне покидать зал. Если есть необходимость ответить на звонок, то его просто сбрасываешь. Но это не потому, что выйти мне не хотелось, а потому, что я думала: выходя, я сильно помешаю человеку, который в этот момент, можно сказать, чувствует, что здесь сейчас его судьба решается.

Доктор биологических наук Сачков С.А. (член совета):

- А с этой стороны у него преимущество.

Доктор биологических наук Кавеленова Л.М. (член совета):

- Ну, можно сказать, что преимущество. Тут не подышишь, как говорится. Но как раз этот момент действительно серьезно никогда не учитывался. С другой стороны, если бы в процедуре был какой-то вброс, то мы все здесь присутствуем – это, простите, было бы видно. То, что в апелляции пишут «вероятно» был вброс. Ну, извините, пусть пишут. У каждого человека может быть какое-то свое мнение. Насколько я могу вспомнить процедуру защиты, никто из членов совета не высказывал отрицательного мнения по работе. В какие-то моменты звучали пожелания, вопросы и т.п., но и только. И, соответственно, высказывалась поддержка работе, которую мы слышали на защите.

Поэтому то, с чем мы сейчас столкнулись – это достаточно неприятно. И мне тоже показалось, что это момент достаточно проблемный, когда работа критикуется не с точки зрения ее научного содержания – эта попытка автора апелляции была отставлена в сторону, а делается упор именно на несоблюдение формальностей. Я тоже имею достаточно большой опыт работы в диссертационных советах, участия в разного рода заседаниях. Знаете, в принципе, счетная комиссия – это поручение, через которое мы регулярно штатно проходим. Это момент достаточно дежурный, ситуация отработанная. Но, вероятно, теперь нам предстоит, в том числе и наших достаточно «возрастных» членов совета просить, чтобы ящик для голосования был в руках у этого человека. Так, чтобы камера могла фиксировать, как все бюллетени поштучно в него опускаются. Ну, что ж, учтем все это, вероятно. Просто мы действительно никогда так к съемке не относились.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Совершенно с Вами согласен. Есть такая замечательная фраза, по моему, в фильме «Вокзал для двоих»: «Доведем все до абсурда!». Пожалуйста, Татьяна Дмитриевна, Вам слово.

Доктор биологических наук Зинченко Т.Д. (член совета):

- А по поводу «возрастных» членов совета я хочу сказать следующее:

мы хотим подтвердить, что мы с Виктором Ивановичем сидели вот здесь, поскольку и ему, и мне достаточно трудно ходить. Хотя наши места – первое и второе за столами, но мы сидели здесь. И при голосовании мы передавали свои бюллетени членам совета. Защита была по «ботанике», мы оба гидробиологи, поэтому не столь активно участвовали в обсуждении, поскольку это была немножко не наша тематика. Но то, как диссертант при защите докторской «отбивался», отвечал на замечания, нам понравилось. И мы были согласны с Виктором Ивановичем с мнением ведущей организации, оппонентов, с научным консультантом. Поэтому мы поддержали эту работу, но сидели вот здесь. Если камера нас не показала, то...

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- То это вина камеры.

Доктор биологических наук Зинченко Т.Д. (член совета):

- Да, вина камеры. Единственное, что я еще хочу сказать: будучи в других советах, бывая на защитах в Саратове, являясь членом диссертационного совета в Астрахани, я знаю, что там запрещено вообще выходить во время заседания совета. Никому не разрешается выходить. Может быть, стоит нам делать перерыв, чтобы камера не показывала эти хождения. Или терпеть и никуда не выходить. Вот мое предложение.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Спасибо. Наталья Владимировна желает высказаться, пожалуйста.

Доктор биологических наук Прохорова Н.В. (член совета):

- Я не сталкивалась еще в своей жизни с апелляциями, поэтому я просто хочу немного добавить к уже сказанному. Я, Людмила Михайловна и Ольга Анатольевна в тот раз были членами счетной комиссии. И поэтому не видеть вброса (если бы он был) просто не могли. И тогда голосование происходило так: нам сдавали бюллетени, и мы у кого-то взяли его бюллетень, чтобы вложить в урну. Возможно, это нарушение процедуры по форме, а по сути – нет, конечно! Я просто помогла тому же Виктору Ивановичу положить его бюллетень. Больше, конечно, такого делать не будем.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Будем к нему сами нести урну.

Доктор биологических наук Прохорова Н.В. (член совета):

- Да, будем носить урну. Это понятно. Но я хочу сказать, что никаких вбросов, разумеется, не было.

Доктор биологических наук Сачков С.А. (член совета):

- Это просто какой-то подгон голосования под камеру! Ведь каждый член совета однократно вычеркивал ту или иную позицию. Вот это ключ ко всему: не сколько ты штук бросил, а вычеркивал ли ты в двух, в трех бюллетенях за кого-то. Или просто взял его бюллетень, чтобы его в урну бросить, простите? Это же разные вещи!

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Спасибо. Коллеги, я думаю, что мы всё уже достаточно обсудили перед тем, как переходить к заключению, которое Сергей Владимирович озвучит нам как председатель комиссии. Я, наверное, тоже несколько слов скажу. У Вас пока ничего нет добавить, Андрей Львович?

Учёный секретарь совета, к.б.н. Маленёв А.Л.:

- Нет.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Тогда с вашего позволения, коллеги. Наш совет создан в 2001 году. Я попросил подсчитать Андрея Львовича, и выяснилось, что следующая защита, которая у нас будет - у Натальи Викторовны Костиной – 200-я в нашем совете. То есть 199 защит мы прошли. За это время ни одного замечания членам совета от Высшей аттестационной комиссии ни на одну работу, ни по научному содержанию, ни по процедуре у нас не было.

То есть счет 200 : 0 (пока еще 199 – ноль, не будем забегать вперед) – это хороший показатель. Это первое, что я хотел сказать.

Второе: я действительно не принимаю те обвинения, которые Василий Иванович в своей апелляции предъявил совету, начиная с самого первого. Мы все-таки слишком хорошо знаем Андрея Львовича, чтобы принять первое замечание. По-хорошему говоря – это казус.

Далее, что я хочу сказать: по отзывам всегда и все отрицательные моменты, замечания оглашаются. Может быть, в ущерб соискателю положительные моменты не всегда полностью оглашаются, но отрицательные озвучиваются всегда. То, что по отзыву Баранчикова Ю.Н. не зачитывали весь отзыв, а назвали два основных замечания – еще раз скажу, что зачем нам все журналы знать? Мы здесь знаем гораздо больше журналов, чем те 30 наименований, которые Баранчиков Ю.Н. в своем отзыве привел. Поэтому здесь опять не вижу никакого нарушения.

Следующее обвинение – огульность: «Геннадий Самуилович огульно...». Я начал сомневаться: вдруг, в самом деле что-нибудь огульно сделал? Я посмотрел стенограмму. В ней очень четко написано, что как раз когда я говорил о журналах (меня это задело!) я сказал (и в стенограмме это есть): «Нет журналов в ВАКе первой и второй свежести». Это огульно? ВАК – это огульно? Нет! Действительно, есть список, рекомендованный ВАКом. 23 публикации по автореферату соискателя присутствуют в этом списке,

причем там не только «Известия ОГАУ». Там есть и «Аграрная Россия», и целый ряд таких, как «Земледелие» - такие очень солидные издания. Более того, Виктория Анатольевна сказала, что у нее есть совместные публикации с научным консультантом Пономарева В.И., опубликованные, кстати говоря, в «Известиях ОГАУ» – две публикации. То есть, для одних соискателей публиковаться в этом журнале нехорошо, а для других хорошо? Ну, знаете ребята, тут двойные стандарты некоторые.

Далее, по процедуре защиты. Наше помещение, где защиты всегда проходят, к которому мы привыкли, имеет несколько удлиненную форму. Это надо знать. И такие замечания по процедуре надо делать тогда, когда ты находишься здесь, потому что тогда это все четко просматривается. Да, камера позволяет охватывать только вот этот кусок зала, но не то, что сзади нас. А у нас в зале бывает много гостей. Иной раз нам не хватает стульев, когда там садится очень много народу. У нас в стенограмме есть выступление Аникина В.В. – профессора из Саратова, который был официальным оппонентом, и выступал не только с отзывом, но и участвовал в дискуссии. И его нет на видеозаписи, а выступление есть, поскольку он не выходил из зала, а вставал с места в зале.

Поэтому эти замечания по нарушениям я просто не приемлю. Нарушений у нас не было. Единственное, что я могу принять, или даже не принять, а отметить очень осторожно – да, мы не сделали технический перерыв в заседании, который рекомендуется. То есть он *не обязателен, а рекомендуется*. Более того, я сделал это сознательно. Защита была сложной, она шла «на одном дыхании». Соискатель четко отвечал на вопросы, двигался по этой струне. И прервать эту нить защиты я посчитал нецелесообразным, потому что потом надо снова было всех собрать, снова настраиваться на эту волну. Если хотите, я как «режиссер» этого заседания посчитал это неправильным.

Доктор биологических наук Саксонов С.В. (зам председателя совета):

- Мы с этим согласились.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Да, все с этим согласились. И опять-таки, те так называемые «хождения», которые никто не запрещает здесь, внутри зала: у нас помещение открыто со стороны входной двери. И Вы правы, Владимир Васильевич, у меня есть фото с других наших защит – это фотодокумент, зафиксировавший то, как Виктор Иванович сидит на стуле у двери и все ему там слышно и видно, и он на защите присутствует. Потому что если он выйдет, то потом будет очень долго заходить.

Не будем здесь оправдываться. Я не хочу этого оправдания. И я говорю: ничего этого нет. И мы говорим (это как бы мое слово): да, технического перерыва не было, но это делается каждый раз по обстановке. А то, что человек выйдет ответить на телефонный звонок или по какой-то другой причине, и потом, не уходя, остался здесь – это не есть нарушение.

Я подвел некую черту. Если что-то забыл, потом еще добавлю, если что-нибудь вспомню. Тогда прошу, Сергей Владимирович, озвучить нам проект заключения. Процедура есть процедура, хотя у всех у нас он есть на руках. И, коллеги, у меня к вам большая «лебединая» просьба: так же, как мы работаем с заключениями, когда принимаются диссертации, внести свои предложения, особенно в конечной части документа. Там, где комиссия уже исчерпала свои возможности и ждет именно ваших предложений. Пожалуйста, Сергей Владимирович.

Доктор биологических наук Саксонов С.В. (зам председателя совета):

- Прошу прощения, но я буду читать, как полагается, весь текст полностью (зачитывает проект заключения).

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Я сделаю сейчас так называемую маленькую «отбивку», когда режиссер должен говорить: попрошу членов диссертационного совета еще раз сформулировать или в письменном виде передать те формулировки, которые мы в проект заключения вставим как прозвучавшее здесь единое мнение: мы не принимаем всех этих обвинений, которые в наш адрес по процедуре защиты написаны. Как это сформулировать? Кто хочет высказаться? Пожалуйста, Алексей Юрьевич.

Доктор биологических наук Кулагин А.Ю. (член совета):

- У меня есть предложение с учетом специфики сегодняшнего заседания. Пусть те члены совета, у которых есть формулировки для этого заключения, озвучат их вслух. Письменные варианты передадут председателю на бумаге. А в дальнейшем все это сводится в единый документ, потому что неизбежно будут повторы.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Сейчас Андрей Львович даст комментарий, как все это сделать.

Доктор биологических наук Кулагин А.Ю. (член совета):

- Я думаю, может быть есть смысл предложения озвучить?

Доктор биологических наук Кулагин А.Ю. (член совета):

- Я уточняю еще раз: пусть те члены совета, у которых есть поправки, пусть их озвучат.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Да, конечно можно озвучить. Андрей Львович, пожалуйста.

Учёный секретарь совета, к.б.н. Маленёв А.Л.:

- У кого-то есть замечания, возможно, надо сделать какие-то правки? Может, кто-то посчитает необходимым что-то убрать, что-то вставить. Это рабочий документ, который потом будет редактироваться.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Более того, потом этот документ будет подписываться мной и Андреем Львовичем, а не председателем комиссии и ее членами. Они дали канву документа.

Доктор биологических наук Кулагин А.Ю. (член совета):

- Геннадий Самуилович, я уточняю свои предложения: предлагаю, чтобы каждый из нас, кто имеет поправки, озвучил их вслух.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Конечно.

Доктор биологических наук Кулагин А.Ю. (член совета):

- Потом их передадим и в письменном виде.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Согласен, нет проблем.

Доктор биологических наук Саксонов С.В. (зам председателя совета):

- Мнения были высказаны и во время дискуссии.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Разрешите, я первым попробую это сделать в отношении первого пункта, по поводу Андрея Львовича: предлагаю формулировку, касающуюся его плохого самочувствия из заключения убрать. Но в стенограмме его выступления эта формулировка присутствует, ее предлагаю оставить.

Доктор биологических наук Кавеленова Л.М. (член совета):

- Оставить только то, что были проблемы с голосом, но что все было озвучено в установленной форме.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Да, а далее – смотри стенограмму.

Доктор биологических наук Усманов И.Ю. (член совета):

- Можно вопрос?

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Да, пожалуйста.

Доктор биологических наук Усманов И.Ю. (член совета):

- По пунктам про некорректность голосования предлагаю внести: «в ходе голосования были выражены и зафиксированы в бюллетенях для голосования мнения всех членов диссертационного совета, поставивших подписи в явочном листе и присутствующих на заседании от такого-то числа. Обвинения Пономарева В.И. в нелегитимности результатов голосования являются претенциозными и не отражают сути и содержания происшедшего в зале заседания в ходе публичной защиты Симоненковой В.А.». Эти два предложения у меня констатирующие.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Коллеги, пожалуйста, еще есть мнения?

Доктор биологических наук Кулагин А.Ю. (член совета):

- У меня предложение из двух частей по тексту. Первая страница пункт 1-й «заседание диссертационного совета вел его председатель Розенберг Г.С., ученый секретарь Маленев А.Л. также участвовал». Не «присутствовал», а «участвовал». Это факт.

- Далее, второй момент, это 1-й абзац второй страницы. Здесь как раз отмечено то, какие были озвучены отзывы. Я предлагаю изложить в следующей редакции: по просьбе Маленёва А.Л. и по решению руководства диссертационного совета огласить отзывы попросили Рубанову М.В. И точка.

Доктор биологических наук Зинченко Т.Д. (член совета):

- Можно огласить Приказ о ее назначении помощником ученого секретаря.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Приказ – вот он, мы его тоже приложим.

Доктор биологических наук Зинченко Т.Д. (член совета):

- Только не «попросили», а...

Доктор биологических наук Кавеленова Л.М. (член совета):

- Лучше сказать «поручили».

Доктор биологических наук Зинченко Т.Д. (член совета):

- Да, поручили согласно Приказу.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Согласен, оставим «поручить», а Приказ приложим.

Доктор биологических наук Кулагин А.Ю. (член совета):

- Следующий момент, последний абзац второй страницы: «правда, среди них не указаны «Nature» или «Science»». В заключении поставить не «или», а «и».

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Конечно, согласен.

Доктор биологических наук Прохорова Н.В. (член совета):

- А может, уберем этот союз вообще?

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Я понимаю, что у меня много больше ёрничанья есть. Но иногда глупость некоторых людей показывать надо. Еще Петр I велел: «дабы глупость каждого видна была...».

Доктор биологических наук Кавеленова Л.М. (член совета):

- На этой странице в двух местах Пономарев В.И. идет без инициалов. Давайте их поставим.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Давайте поставим.

Доктор биологических наук Саксонов С.В. (зам председателя совета):

- Давайте будем уважать Пономарева В.И.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Вот здесь я согласен, давайте будем его уважать. Да, и вот еще – д.б.н. Пономарев В.И. надо указать.

Доктор биологических наук Кулагин А.Ю. (член совета):

- не «косвенным», а просто «подтверждением». Далее, вместо «скоропалительно», поставить «неоправданно».

Доктор биологических наук Кавеленова Л.М. (член совета):

- Да, «подтверждением» лучше.

Доктор биологических наук Кулагин А.Ю. (член совета):

- Далее по тексту: «...так как он не попадает в поле зрения видеокамеры. Точно так же на виде отсутствует изображение профессора Колтуновой». Не «нет», а «отсутствует». Это более «казенное» и более определенное выражение.

Далее: «более того, делать столь категоричные выводы о грубых нарушениях регламента без присутствия в зале...» предлагаю поставить «неоправданно» вместо «скоропалительно».

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Я взвешивал формулировки – эта более «казенная».

Доктор биологических наук Кулагин А.Ю. (член совета):

- Далее, последнее предложение по тексту на этой странице, который переходит и на следующую: «кстати, и входная дверь, через которую некоторые члены совета не только выходят на короткое время, но и возвращаются». Надо поставить запятую и поставить «попадают на видео».

Ну, и последнее. Предлагаемые мной формулировки, которые я озвучил, возможно, еще далеки от совершенства. Но, я думаю, они будут еще отшлифованы. Я пишу следующее: 1. В апелляции представлено суждение о нарушениях в работе диссертационного совета, которые в целом не влияют на качество защиты диссертации; 2. Анализ содержания апелляции и отзыва Пономарева В.И. свидетельствует о тенденциозности подхода при оценке диссертации Симоненковой В.А.; 3. Нарушения в процедуре обсуждения и голосования по диссертации отсутствуют. Спасибо, я закончил.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Я бы поставил 3-й пункт на место 1-го и наоборот. Коллеги, есть еще желающие выступить? Я повернусь к коллегам, сидящим в зале. Пожалуйста, Татьяна Дмитриевна.

Доктор биологических наук Зинченко Т.Д. (член совета):

- Мне не понравилось в тексте заключения слово «претенциозно». Надо подобрать другое словечко по отношению к Пономареву В.И.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Хорошо. Андрей Львович, отметьте, пожалуйста, заменить «претенциозно». И Сергей Владимирович тоже не мог сразу выговорить это слово.

Доктор биологических наук Кавеленова Л.М. (член совета):

- Может быть, следует еще более формализовать: «диссертационный совет высказывает мнение по отзыву В.И. Пономарева». Надо указать

количество страниц и т.п. И 3-я страница «соответственно делать вывод о грубых нарушениях регламента...» – дальше будет непонятно, о чем отсутствии или присутствии идет речь. Мы так предлагаем с Натальей Владимировной: «делать столь категоричные выводы о грубых нарушениях регламента без личного присутствия автора апелляции в зале заседаний, по меньшей мере...»

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Да, это правильно. Еще какие есть предложения?

Доктор биологических наук Кавеленова Л.М. (член совета):

- Первая формулировка: «диссертационный совет отрицает наличие в процессе публичной защиты диссертации Симоненковой В.А. каких либо грубых процедурных нарушений, заявленных а апелляции».

Доктор биологических наук Прохорова Н.В. (член совета):

- «которые могут повлечь за собой...».

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Хорошо, а дальше по тексту.

Доктор биологических наук Саксонов С.В. (зам председателя совета):

- Геннадий Самуилович, я прошу поставить на голосование проект заключения: что он принимается со всеми замечаниями и дополнениями.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Сейчас, минуту. Пусть все окончательно еще выскажутся. Я еще раз спрошу у членов совета: есть желающие выступить? Владимир Кириллович, пожалуйста.

Доктор биологических наук Шитиков В.К. (член совета):

- Я бы уточнил, что все члены диссертационного совета, присутствующие на защите, в достаточной мере ознакомлены со всеми замечаниями, имеющимися в отзывах. Необходимо отметить, что никаких сокрытий какой-то информации от присутствующих не было.

Доктор биологических наук Саксонов С.В. (зам председателя совета):

- Да, это еще раз надо выделить, согласен. Может быть, сделать это и в констатирующей версии документа, в его окончательной части.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Это может даже по тексту повторяться, пусть. Хорошо. Коллеги, я

попрошу ваши замечания, передавайте, пожалуйста, Андрею Львовичу. Он их сведет в окончательный вариант. И далее по процедуре открытым голосованием большинством в 50 процентов присутствующих и 1 голос я ставлю это заключение на голосование.

Учёный секретарь совета, к.б.н. Маленёв А.Л.:

- Коллеги, я должен пояснить. Поскольку голосование открытое, то есть 3 варианта: «за», «против» и «воздержался». У членов совета есть возможность высказать свое мнение.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Тогда не будем играть в демократию и голосовать сначала за одну часть документа, потом за другую?

Доктор биологических наук Саксонов С.В. (зам председателя совета):

- Проголосуем в целом за весь документ.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Хорошо. Я ставлю это заключение в целом вместе с теми замечаниями, которые здесь прозвучали, на голосование. Кто «за»? Прошу поднять руки.

(Проходит открытое голосование)

Доктор биологических наук Саксонов С.В. (зам председателя совета):

- Коллеги, держите руки дольше, нас фотографируют.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Нас сняли на видео. Спасибо.

Доктор биологических наук Саксонов С.В. (зам председателя совета):

- А кто «против»?

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Кто «против»? Нет.

Доктор биологических наук Селезнев В.А. (член совета):

- Дубль второй делать не будем?

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Нет, не будем. Кто воздержался? Нет. Спасибо, все снято. Добавлю несколько слов, как добавляется на съемках: мы должны это заключение в

10-дневный срок подготовить и отправить в Департамент и, соответственно, Пономареву В.И. В Министерство или в Департамент, Андрей Львович, как правильно?

Учёный секретарь совета, к.б.н. Маленёв А.Л.:

- В Департамент аттестации Министерства образования и науки. Это, собственно, одно и то же.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- То есть Гайдуку Владимиру Владимировичу, который нам это письмо прислал?

Учёный секретарь совета, к.б.н. Маленёв А.Л.:

- Да.

Председатель диссертационного совета, доктор биологических наук Розенберг.Г.С.:

- Тогда у нас все. Коллеги, я благодарен всем членам нашего диссертационного совета, которые собрались на это сложное заседание. Я думаю, что мы получили определенный урок. Потому что, да, конечно, есть некоторые условности, которые могут нам нравиться, могут не нравиться. Но они существуют. Когда мы проходим досмотр где-нибудь в аэропорту, нам тоже не все нравится, когда ремень снимать надо или ботинки. А я вот, например, всегда хожу в подтяжках, чтобы ремень не снимать. И это тоже производит определенное впечатление, когда звенит, а ремня нет.

Поэтому далее, коллеги, хочешь, не хочешь – надо выполнять определенные требования, они существуют. Мы их выполняем все время. Это просто для нас урок: надо еще раз немножко вспоминать, что есть видеочамера, про которую мы иной раз забываем и думаем, что ее нет. Придется быть немного больше артистами, чем мы есть на самом деле. Спасибо всем! На этом заседание совета объявляется закрытым.

Председатель
диссертационного совета Д 002.251.02
чл.-корр. РАН, д.б.н., проф.

Г.С. Розенберг

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 002.251.02
к.б.н.

А.Л. Маленёв

14.09.2017 г.